

The background of the book cover is a composite image. The top half shows a dark blue sky with a thin white contrail from an airplane streaking across it. On the right side, the curved horizon of the Earth is visible against a lighter blue sky. The bottom half of the cover features a cityscape at dusk or dawn, with buildings and a body of water in the foreground. The water reflects the city lights and buildings. A large, semi-transparent yellow rectangle is overlaid on the left and center of the cover, containing the author's name and the title.

Оксана Фокина

Выжигая души

Оксана Фокина
Выжигая души

«Автор»

2016

Фокина О. В.

Выжигая души / О. В. Фокина — «Автор», 2016

Можете себе представить совсем недалекое будущее? Скажем, так, год 2037-й? Реально до него дожить? Как думаете, что нас там ждет? Думаете, неизвестность, а может, наоборот, полная ясность? То, о чем говорят сейчас везде и всюду каждый день, каждую минуту? А что, если наше будущее уже определено, сегодня, в нашем реальном настоящем? Что, если наше государство за нас уже все решило и продумало? ...

© Фокина О. В., 2016

© Автор, 2016

«ВЫЖИГАЯ ДУШИ»

ВСТУПЛЕНИЕ

Можете себе представить совсем недалекое будущее? Скажем, так, год 2037-й? Реально до него дожить? Как думаете, что нас там ждет? Думаете неизвестность, а может наоборот, полная ясность? То, о чем говорят сейчас везде и всюду каждый день, каждую минуту? А, что, если наше будущее уже определено, сегодня, в нашем реальном настоящем? Что, если наше государство за нас уже все решило и продумало? И, что, если за нас уже давно все спланировано и нас к этому будущему уже готовят, манипулируя нашим сознанием уже сейчас? Задумывались ли Вы хоть раз, что то и дело в обороте стало появляться слово «чипизация»? Что, если с помощью микрокомпьютеров будут контролироваться не только денежные потоки, но и сами люди? Их мысли, их жизни, их планы. Чем все это может закончиться и обернуться для людей, для государства и самого человечества в целом? А готовы ли Вы к такому будущему? Что Вы выберете в конечном итоге: все решать в своей жизни самому, бороться за свое право все решать и выбирать самому или тихо плыть по течению?

А можете себе представить, что, примерно, лет через пять, сами деньги, как таковые, выйдут из оборота и все человечество будет пользоваться только пластиковыми картами, одной целой системой, потому что так удобнее контролировать не только движение платежных потоков, но и самих людей? А особенно людей недовольных такой жизнью и контролем. Так представьте, что уже через пять лет, людям уже начнут вживлять чипы. Так, чем же это может обернуться для нас? Что людей ждет впереди, будь они под полным контролем? Сможет ли человек, нежелающий находиться под полным контролем компьютера бороться за себя, за свою свободу? Сможет ли человек противостоять такой тотальной системе? Хватит ли у него сил, терпения и настойчивости идти до конца? И может, этот человек необязательно должен быть сильным и ловким, как супермен. А, что, если этот человек – самая обычная женщина, мать, защищающая свое дитя?

А, что, если такое недалекое будущее – наша реальность, действительность? И какой же выбор, в конечном итоге, сделаете Вы?

ГЛАВА 1

Шел 2037-й год. Мир уже не был похож на тот, который мы знаем сейчас. Еще в самом начале 21-ого века, межгосударственные распри привели к политическому расколу планеты на два лагеря, что вследствие привело к очередной мировой войне, с ядерными бомбардировками. Не выдержав таких сотрясений, вулканы, которые спали сотни лет, начали просыпаться одним за другим и извергаться с таким гневом, что земная кора пошла разломами, местами приведя в движение земные плиты.

Большая часть суши ушла под воду, от чего большинство государств просто перестало существовать. Распри, которые возникали на почве выяснения, какое же государство могущественней, все ушло в прошлое, вместе с великими катаклизмами, навсегда.

Единственная большая часть суши, пригодная для жизни, уцелела на территории современной России. И поскольку большинство, населявшее эту территорию, было русскоговорящим, то было решено название государства и народа, населявшего его, оставить созвучно русскому языку. Так, возникло новое государство Россика (начало названия было оставлено от названия Великой страны Россия, а окончание названия было поставлено от некогда сверх развитого государства Америка). Так, исходя из этого, и население нового государства получило название – Россиканцы, а денежная единица, соответственно, стала называться – Рулар.

Также, уже не существовало больше грозной армии, вместо нее быстро были сформированы бригады быстрого реагирования.

Много в той войне пропало без вести, как солдат, так и мирных жителей. Исходя уже из печального опыта, правительство вновь созданного государства, решило всем военным вжив-

лять под кожу микрокомпьютеры – чипы, дабы избежать повторения ситуаций с без вести пропавшими, и знать, где искать того или иного солдата, будь, то он просто ранен или же убит.

Со временем, данная операция с вживлением чипов солдатам, хорошо себя зарекомендовала и правительство загорелось желанием прочипизировать полностью все население. К тому же это несомненно открывало полный доступ к контролю над людьми, их образом жизни, их мыслями и поступками, а также к полному манипулированию, как жизнью человека, так и самим человеком. А, чтобы, люди не боялись вживлять чипы, правительство преподнесло это, как очередную обязательную прививку, инъекцию в руку (чаще на запястье), которая после того, как попадала в организм человека, полностью рассасывалась в нем и уже позже, проявлялась на запястье штрих-кодом. И, который уже впоследствии, ни стереть, ни удалить невозможно было ничем. Единственное, что человек мог сделать, чтобы избавиться от данного штрих-кода, только умереть...

ГЛАВА 2

– Ну, а мы продолжаем нашу программу и напоминаем, что сегодня первое июня. Доброго утра тем, кто к нам только, что присоединился и удачного дня, кто уже выходит из дома. Кстати, зонтики сегодня можно с собой не брать, т.к. сегодня нас ждет ясный теплый день. Ветер южный, умеренный. Похоже, что лето к нам наконец-то вернулось.

А сейчас главная новость к этому часу: выступление президента о создании единой компьютерной системы и подписании им указа о выведении денежного номинала из оборота товарноденежных отношений. А, также, все граждане, начиная со следующего понедельника, обязаны будут явиться в специальные центры в своем районе для прививки и проставить штрих-коды, которые будут замещать и кредитные карты, и денежные средства. С данного штрих-кода, деньги, как со счета, будут считываться, как с банковской карты. Президент уверяет, что это намного упростит работу всей банковской системы.

– Бред какой-то, – подумала Анна и выключила телевизор.

Это была невысокая женщина, обычная домохозяйка, лет тридцати, среднего телосложения, с темными вьющимися волосами до плеч, которые красиво обрамляли ее круглое курносое лицо с зелеными глазами.

Анна налила себе кофе и ... вдруг замерла. Почему так тихо? В сердце закрадывалась непонятная тревога. Слишком тихо. Вдруг в комнату стала входить плотная чернота, похожая на густой туман. В доме все также стояла ничем не нарушаемая тишина. Анна выбежала из комнаты, хлопнув дверью, и бросилась в детскую. В ней никого не было. Она бросилась в гостиную, но и там было пусто. Во всем доме она была одна. Но почему она сейчас одна? Где ее муж и ребенок? Сердце уже бешено колотилось и ей казалось, что сейчас это единственный звук, который она слышит.

Чернота неторопливо пожирала все пространство дома. Больше не мешкая ни секунды, Анна, как была в домашних тапочках и халате, выбежала на улицу. В голове с молниеносной скоростью пролетали разные мысли, но один вопрос перебивал их все: «Что происходит? Где ее семья?» Анна даже не заметила, как пробежала целую остановку, главный перекресток и поворот на Ярморочную площадь. Тяжело дыша, она остановилась и стала оглядываться кругом. Она никак не могла понять, что же происходит? Не смотря на раннее утро, народу было столько, что казалось, будто весь город собрался на одной площади. Люди сновали туда-сюда, как безумные, словно что-то искали и от этого площадь была похожа на огромный муравейник.

– Господи, что это? – прошептала испуганно Анна. Она стояла в каком-то непонятном оцепенении и не знала, что ей делать.

Она видела, как черный туман подходит к площади, окружая ее со всех сторон, все ближе и ближе, пронизывая все здания насквозь и заполняя собой все пространство. За ним уже

ничего не остается, только непроглядная тьма, как черная бесконечная пропасть. Люди, совсем обезумевши, разбежались в разные стороны, толкая друг друга и растаптывая упавших. Крики и стоны неслись непрерывным гулом. Но куда бежать? Кругом тьма и она безжалостно поглощала собой все, что попадалось ей на пути.

Анна стояла, не зная, что ей делать и куда бежать. Она отбежала в сторону, чтобы ее не сбили с ног и испуганно оглядывалась по сторонам. Неожиданно, она почувствовала, что начинает задыхаться, что ей все больше не хватает воздуха. Под натиском непреодолимого страха, она начала махать руками, пытаясь, хоть как-то отогнать от себя эту плотную массу. Но у нее ничего не получалось. Вот чернота уже совсем ее окутала, все сильнее сжимая в своих смертельных объятиях. Анна почувствовала, что ее куда-то засасывает и она начинает куда-то проваливаться.

– Нет, нет, неет!! – что было силы, закричала Анна в отчаянии и ... сильно вздрогнув, проснулась.

ГЛАВА 3

– Господи, приснится же такое, – подумала Анна, вставая с постели. Чувство беспокойства ее еще не оставляло, и она уже чувствовала себя уставшей. Пытаясь отогнать от себя мрачные мысли и тяжело выдохнув, Анна потянулась, накинула любимые тапочки и неторопливо вышла из спальни.

– Доброе утро, мамуль, ты сегодня даже раньше будильника, прогресс на глаза, – услышала она бодрое веселое приветствие мужа, которое вывело из мрачных размышлений.

Ее муж, Сергей, был среднего роста и плотного телосложения, с короткостриженными светлыми волосами, которые очень гармонично выделяли его круглое румяное лицо. Глаза у него были серые, нос тонкий и прямой и губы, сложенные бантиком, которые он прикусывал каждый раз, когда размышлял о чем-то серьезном и очень важном. Это был самый родной и близкий для Анны человек, т.к. у нее, кроме мужа и сына, больше никого не было. Казалось, что она во всей вселенной была одна и не нужна никому. Но, в награду за все горести в ее жизни, Бог послал ей Сергея. Она всегда благодарила Господа за посланного ей такого близкого человека. Такого любящего, доброго и так нежно заботящегося об их семье, о ней и сыне Ванечке, которому уже исполнилось семь лет и который с большим удовольствием уже ходил в школу. Ванечка с каждым днем становился все больше самостоятельным и рассудительным, все больше похожим на своего папу и внешне, и внутренне. Ваня, все больше подражал отцу и старался быть таким же, как он. Он учился у отца отношению к окружающему миру, к друзьям, к коллегам и, конечно же, к женщинам. Анна видела это и знала, что для их сына – Сергей самый лучший пример и отец в жизни. И, как хорошо, что они у нее есть, самые любимые и родные. Анна знала, что ради них она, также готова на все, чтобы только им было хорошо.

– Ээ, ты чего молчишь, спишь что ли еще? Встала, а проснуться забыла? – все также задорно, пошутил над ней Сергей.

Анна прошла на кухню и устало плюхнулась на диванчик. «Я сегодня себя чувствую такой разбитой, как будто всю ночь мешки таскала», – сказала Анна, пытаясь улыбнуться мужу, но получилось это как-то неискренне и вместо улыбки ее губы искривились в печальной гримасе.

Заметив это, Сергей сел с ней рядом, обнял за плечи и притянул к себе.

– Ты мне сегодня определенно не нравишься, вызови врача или просто сегодня отдохни, ничего не делай, – спокойным тихим тоном произнес Сергей.

– Хорошо, как скажете босс, – попыталась в очередной раз отшутиться Анна, но опять у нее это вышло как-то невесело.

Сергей посмотрел ей в глаза, он уже не улыбался, а смотрел довольно серьезно. Но даже такой серьезный взгляд не мог спрятать за собой счастливых жизнерадостных лучиков в его глазах. – «Ну, вот и хорошо, и договорились. Ты сейчас позавтракай и ложись, а я Ванечку

отвезу в школу и вечером его заберу.» И, после секундной паузы добавил: «Пойду посмотрю, как идет процесс прихорашивания у нашего отпрыска».

Муж чмокнул Анну в щеку и направился в комнату сына. Анна взглянула на накрытый стол, но ей совсем не хотелось есть и даже аромат свежесваренного кофе не взбудоражил в ней аппетита.

– Мамуль, мы ушли, – услышала она голос мужа из прихожей.

– Подождите, я вас сейчас провожу, – отозвалась она в ответ и вышла к ним из кухни.

– До вечера, не скучай, – бодро отчеканил Сергей и еще раз чмокнул жену в щеку. – Так, все молодой человек, с вещами на выход, – продолжал он шутить, обращаясь уже к сыну, выходя из дверей.

– Пока мам, до вечера, – вторил Сергею сын и поцеловал Анну в другую щеку.

Анна закрыла за ними дверь и не спеша направилась в спальню. Она слышала, как хлопнула калитка, затем заревел мотор машины. После этого, в их доме воцарилась полная тишина. Странное состояние еще держало в своих сетях. Анна устало опустилась на кровать. Дома было так тихо, что только тиканье часов нарушало эту тишину. Она укрылась одеялом и приятное тепло, постепенно, окутывало ее, словно облако и, незаметно для себя, Анна погрузилась в сон. Но в сон уже спокойный, тихий, приятный, сон, который забирает всю накопившуюся усталость и беспокойство, который одаривает бескрайней энергией и счастьем.

ГЛАВА 4

С этого момента прошло уже несколько дней. Жизнь текла своим чередом, со своими ежедневными будничными делами и заботами. Анна даже уже успела забыть о том странном сне и ужасном чувстве волнения, которое тогда накрыло ее непонятной волной страха.

Вот и сейчас шел очередной обычный день. Анна, как обычно, проводила мужа на работу, а сына на учебу и, пребывая в поднятом настроении, вышла из дома и направилась в центр поселка в магазин.

На полпути к нему Анна встретила соседку и лучезарно улыбаясь, поприветствовала ее:

– Здравствуйте, тетя Валь!

– Здравствуй, Анечка, – неспешно ответила ей соседка и улыбнулась Анне в ответ. – Ты в магазин?

– Да, – затараторила Анна, приостанавливаясь около пожилой женщины и слегка помахивая сумкой. – Надо запасы пополнить, а то мои уже подчистую все подъели, – хихикнув, отчеканила она.

Соседка тоже ответила ей улыбкой и продолжила, – Ой, Ань, только ты уже не успеешь в наш магазин.

– Почему? – удивилась Анна.

– Даа, Наташка, наша продавщица, закрыла в впопыхах магазин и уехала.

– Куда? – удивленно, перебила Анна женщину.

– Ну, уж куда точно не знаю, только к ней пришли какие-то проверяющие и сказали, что нужно срочно куда-то приехать и сделать какую-то прививку. Мол, это важно для медкомиссии. Вот она, не откладывая и поехала с ними. Так, что магазин теперь только завтра откроется.

– Да, странно как-то, – тихо ответила Анна. Она уже не улыбалась, а просто уже с серьезным лицом слушала свою соседку и не перебивала.

Тетя Валя, заметив это, опять обратилась к девушке:

– Ань, а ты сейчас как раз успеешь на автобус до города. Там все необходимое и купишь.

– Да, спасибо, тетя Валь, – поблагодарила Анна соседку и быстрым шагом направилась к автобусной остановке.

Казалось, что уже забытое чувство тревоги, начинало тихо и настойчиво накрывать. Уже сидя в автобусе и глядя в окно, Анна все размышляла над словами соседки. Куда же это так

сорвалась Наталья и то, что сейчас происходит вокруг, возможно – это начало чего-то очень страшного.

Анну не оставляло предчувствие, что что-то ужасное должно произойти. Но что? Окажется ли она готова к этому?

Уже несколько дней в всех новостях по всем каналам сообщалось о добровольной прививке со штрих-кодом. Большинство людей шли делать себе такие инъекции и ставить метки на руках лишь бы от них отвязались. Сделали и забыли, лишь бы их лишний раз не тревожили. И все лишь для того, чтобы их жизнь не менялась, чтобы на них никто не тыкал пальцем. Чтобы быть, как все. Как все, так и я. Многие даже стали считать это модным и креативным.

Такие люди стали иметь свободный вход в любой магазин или супермаркет. Для таких же, как Анна, для тех, кто еще сомневался в своем выборе, местами были открыты самые простые и неказистые магазины, такие, как в их поселке, похожие больше на старые Сельмаги. Продукты там, конечно, были намного дороже, но все же если не шиковать, а покупать лишь только самое необходимое, то прожить было можно.

В один из таких магазинов и направилась Анна. Он находился около автобусной остановки, через дорогу от огромного роскошного гипермаркета, и по отношению к нему, смотрелся очень старомодно и бедно, даже немного сиротливо.

Сделав покупки, Анна вышла из магазина и направилась к многолюдной остановке, через дорогу, которая находилась около гипермаркета.

Поставив сумки на скамейку, Анна пробежалась беглым взглядом по людям, либо проходившим мимо, либо ждущим, также, как она, автобуса с нужным номером. Среди такого потока людей, среди всех этих людей она чувствовала себя неуютно и даже немного неуклюже, какой-то чужой среди них. Ее пугала большая толпа и ей хотелось, как можно скорее покинуть это место.

ГЛАВА 5

Везде, куда можно было бросить взгляд, везде были люди. Анна все еще находилась на остановке, ожидая нужного ей автобуса и от нечего делать поверхностно разглядывала прохожих. Они двигались в разных направлениях, хаотично и казалось, что это не люди двигались, а бурлила лава. Большой поток людей колыхался у входа в гипермаркет и через его открытые двери было видно, как входящие в магазин люди, прислоняли свои руки запястьями к штрих-таймеру, дабы внести очередную плату своей душой за то, чтобы чувствовать себя полноценными покупателями и с комфортом ходить и выбирать различные товары.

Она поймала себя на мысли, что в основном, рассматривает лица прохожих. Лица, словно не живых людей, не проявляющих никаких эмоций и чувств. Равнодушные ко всему, холодные глаза. Словно манекены.

Анна невольно поежилась. От этих размышлений ей стало даже как-то не по себе.захотелось немедленно покинуть это людное место, чтобы не видеть этого равнодушия и холодности. Анна машинально отошла подальше, к краю остановки.

Поток людей продолжал бесперывно и все также хаотично двигаться. Вот женщина с уже повзрослевшей дочерью вышли из гипермаркета и что-то громко обсуждают. Вот молодая мама держит малыша за руку и не отпускает, не смотря на все его уговоры и визги. Вот пожилой мужчина переходит дорогу, поторапливаясь, чтобы успеть на зеленый свет светофора. Неуклюже семеня мелкими быстрыми шажками и при этом ловко переставляя трость с каждым шагом. Но не успев перешагнуть бордюр, мужчина споткнулся и упал прямо у края дороги. А мимо, как ни в чем не бывало, ехали и гудели машины. Автобусы и троллейбусы с разными номерами маршрутов, один за другим подъезжали к остановке. И все тот же сплошной равнодушный поток людей. И никому не было дела до несчастного человека.

О, боже, какой ужас! Ну неужели все так и будут идти мимо, не замечая лежащего на асфальте старого человека, тщетно пытавшегося встать.

Забыв про сумки, Анна быстро подбежала к упавшему пожилому человеку, чтобы помочь ему. Мужчина, оперевшись на руку девушки и тяжело дыша, тихо поднялся. Еще несколько секунд он стоял, не отпуская руку Анна, словно боялся остаться без поддержки. Подняв глаза, он окинул неторопливым взглядом все вокруг, будто вспоминая, где он и зачем он тут находится. Затем перевел взгляд на Анну и посмотрел ей прямо в глаза.

Анна успела заметить все еще веселые молодые, излучающие радость глаза, на уже далеко немолодом лице.

– Как Вы себя чувствуете? – поинтересовалась Анна у мужчины.

– Спасибо, родная, превосходно, – все еще тяжело дыша, ответил негромко мужчина. И через секунду, тяжело выдохнув, добавил, – Нуу, вот теперь совсем хорошо.

Он улыбнулся своей спасительнице и его лицо словно расправилось. Морщинки у уголков глаз сложились в словно некие полоски радуги, а глаза еще ярче засветились молодостью и задором. Его взгляд сейчас был полон тепла и благодарности.

– Давайте, я Вас, провожу до скамейки, – предложила Анна.

Мужчина только кивнул в ответ и все еще держал Анну за руку и не отпускал ее.

Они молча дошли до скамейки, где Анна оставила вещи и присели.

Анна непроизвольно тяжело вздохнула, все еще поражаясь равнодушию людей и холодному и жестокому обращению к друг другу.

– Даа, – все еще покряхивая, произнес мужчина, при этом еле заметно кивая головой, словно сам себя в чем-то убеждая. – Вот смотрю по сторонам, на всех этих людей и такое ощущение, что это не живые люди, а какие-то роботы, машины. Ну, как еще сказать.

Анна резко повернулась к своему собеседнику, словно ее кто-то дернул и удивленно уставилась на него.

– Вы знаете, я тоже это заметила, – быстро затараторила она. – Это же очевидно. Это же само бросается в глаза. Я тоже смотрю на окружающих людей и такое чувство, что я просто нахожусь среди каких-то манекенов, каких-то не живых людей. Скорее даже не среди людей, а мертвых душой созданий.

– Это Вы правильно подметили, – отозвался в ответ мужчина. – Так это Вы еще совсем молодая. А я вот помню, что было еще, даже страшно сказать, семьдесят лет назад. Какие тогда были люди. А отношения между ними.

– Ой, расскажите, – встрепенулась Анна.

– Да, что тут рассказывать-то, особо то и нечего. Да и всего то словами не расскажешь, – ответил мужчина и вдруг замолчал, уставившись в одну точку на асфальте, будто он, действительно, вернулся в своих воспоминаниях в свое далекое прошлое, в свою юность.

Но через какие-то секунды встрепенулся, словно очнувшись, продолжил. Он рассказывал про свое детство, юность, как жил со своими родителями, вспомнил своих двух сестер и старшего брата, поведал про свою первую любовь. Как учился, работал, какой у него сын и внуки. При этом его глаза светились таким лучезарным светом, такими красками эмоций и искренностью, что у Анны даже и сомнений не возникало, что так оно и было на самом деле.

Анна видела, как ее собеседнику и самому было приятно все вспоминать. Было заметно, что он по тем временам очень скучает. И в его голосе то и дело проскальзывали нотки тоски.

Недалеко от скамейки, где они сидели, остановились две молодые женщины, по всему было видно мама с дочкой. Они что-то бурно и эмоционально обсуждали, при чем дочка, постоянно жестикулируя, твердо и сердито настаивала на чем-то своем.

Общественный транспорт подходил к остановке один за другим и в один из автобусов и вошли эти мама с дочкой.

– Посмотрите на них, – негромко отозвался мужчина, при этом даже не указывая на кого именно. Но Анна и так все поняла.

– Это же ходячие трупы, – продолжал ее собеседник. – Они едят, пьют, моются, спят, приобретают себе какие-то вещи. При этом стремятся купить все подороже и помоднее, словно им это приносит великое счастье. Но для чего все это? Наверное, потому что у них ничего ценного в жизни больше не осталось. Посмотрите, у них же для жизни все есть, даже больше, чем нужно. Но им все мало, им всегда чего-то не хватает. Посмотрите, какие холодные равнодушные глаза у этих людей. Как они унизительно смотрят на других, особенно на стариков.

Анна слушала своего собеседника, при этом все время смотрела на этих молодых женщин, пока их автобус еще находился на остановке.

А ведь ее собеседник абсолютно прав. Эти жестокие мертвые глаза, унизительные колкие взгляды на других. Через открытые двери автобуса Анна видела, как девушка, смачно пережевывая жвачку, брезгливо посмотрела на рядом сидящую старушку, презрительно скользнув взглядом по ее седым волосам, выбившимся из-под старомодного берета. Анна видела, как девушка сложила губы в презренной ухмылке так, будто ее мутит, когда взгляд девушки упал на руки старушки. Руки, которые растили детей и дарили им свое тепло. Руки, которые в свое время сделали все возможное, чтобы дети и внуки жили в достатке и мире, чтобы они имели все самое лучшее в этой жизни, то, что не могли позволить они себе. Руки, на которых видна каждая прожилочка, на которых пальцы были искривлены, а кожа огрубела раньше времени и покрылась глубокими морщинами от тяжелой работы. Но при этом оставались живыми и теплыми.

Автобус закрыл двери и тронулся с места. Но даже уже через закрытые отъезжающего автобуса, Анна все еще видела сердитый и недовольный взгляд девушки, как она уже в окне все также брезгливо разглядывала людей, идущих по тротуару.

– Нуу, – произнес неторопливо мужчина, выбывая Анну из раздумий. – Заболтались мы с Вами. Спасибо за помощь, пора идти. Он нежно похлопал Анну по руке и добавил, – Не грустите, все в нашей жизни проходяще, все наладится и будет хорошо.

Затем он взглянул Анне в глаза и улыбнулся. Но Анна заметила, что улыбка у ее собеседника была какой-то грустной, морщинки вокруг глаз уже не сложились в задорные лучики, а в самих глазах проблеснула невыносимая тоска.

Сердце Анны будто сжалось, как же ей хотелось хоть чем-то еще помочь этому пожилому человеку. Хоть как-то успокоить, но в ответ только тихо пробормотала, – Да. Как в притче про царя Соломона, помните? Надпись на его кольце? Все проходит.

Но не успела Анна договорить, как мужчина, прервав ее, перебил, – И это пройдет.

И улыбаясь посмотрел на Анну.

– А знаете, – продолжила она, – с Вами очень приятно общаться. Вы очень интересный и хороший человек. С Вами даже просто находиться рядом очень уютно.

– Наверное, это потому что я просто все еще живой, – пошутил мужчина и они оба прыснули от смеха. Затем несколько секунд стояли молча и не сговариваясь, одновременно рассмеялись в голос.

– Нуу, мне уже пора. Спасибо за помощь, за внимание, за потраченное на меня время. Мне еще нужно будет зайти купить муки и молока. Моя старуха меня, наверное, уже потеряла. Наверное, уже места себе не находит, переживает.

Мужчина осторожно неторопливо встал со скамейки, немного размял затекшие ноги. Затем опять взглянул на Анну, но на этот раз уже как-то очень серьезно и на прощание произнес, – не отчаивайтесь, наша жизнь только в наших руках. Храни, Вас, Господь.

Анна молча смотрела ему в глаза и понимала, что ее собеседник прощается с ней, как со своей надеждой на что-то лучшее, навсегда. У нее защемило сердце. Уже вроде забытая непонятная тревога, а с ней волнение и страх стали закрадываться в душу. И потому, как этот

дедушка на нее посмотрел на прощание и то, какие слова он произнес, она понимала, что он тоже чувствует, что надвигается что-то ужасное, от чего он уже спастись не сможет. Он знает, что он обречен. А у нее еще есть шанс. Ей придется бороться за себя, своих близких. За их жизни. Бороться. Но с чем?

Анна проводила пожилого мужчину долгим взглядом, до самого магазина, который обслуживал людей таких, как ее собеседник и, как она сама. Людей, не имеющих штрих-кодов на руках. Она не отводила взгляд от удаляющейся фигуры своего собеседника до тех пор, пока тот не скрылся за дверьми магазина.

Необъяснимая тоска легла грузом на сердце и давила. К остановке подошел автобус с нужным ей направлением. Все еще размышляя, Анна вошла в салон и села на заднее сиденье, подальше от дверей, людей и ненужной суеты. Она задумчиво смотрела в окно и взгляд ее скользил по толпе прохожих. Но на этот раз она уже не рассматривала людей, их лица и жесты. Ее мысли путались, перегоняя друг друга. Внутри нее все еще звучал теплый голос ее собеседника. Всю дорогу, до своей остановки, она просто молча смотрела в окно. Временами она пыталась сосредоточиться на главном, на том, что же все-таки ее волнует и не дает покоя, что ее так мучает? Но все было тщетно. Мысли словно пчелы роились в голове, все время путались, и она никак не могла их упорядочить.

Так, в своих раздумьях и неопределенных размышлениях, Анна добралась до дома. Она уже просто мечтала о том, чтобы этот непонятный день поскорее закончился и, чтобы все тревоги и волнения остались в нем. А, завтра было бы новое ясное утро и жизнь снова бы заиграла новыми яркими красками.

ГЛАВА 6

Было еще совсем раннее утро, еще не очнувшееся до конца от ночной тишины. И все кругом еще было тихо и забвенно.

Сергей уже стоял в проеме входной двери с чемоданом в руке, готовый вот-вот покинуть их уютный уголок. Но пока они ждали служебную машину, которая должна была увезти мужа далеко, у них еще оставалось несколько минут, чтобы побыть вдвоем.

Они стояли у входной двери молча, крепко обнявшись, им не нужно было ничего говорить друг другу. И так было все понятно, без каких-либо слов. Анна крепко прижималась к Сергею, к его груди, так что она даже слышала каждый удар его сердца. Ей не хотелось никуда отпускать своего любимого, но его должность требовала личного присутствия на объектах. Сергей проектировал мосты и занимался полностью всеми расчетами для их установки. Поэтому ему приходилось часто выезжать в командировки, для консультаций на месте.

У Анны вдруг возникло странное чувство, что будто она обнимает своего мужа в последний раз, и что они прощаются навсегда и уже больше никогда не увидятся.

От этих мыслей Анне становилось совсем не по себе и от этого она еще крепче прижималась к мужу. Она с упоением вдыхала запах его тела и слушала его дыхание. Ей так хорошо было в его объятиях, его руки грели приятным теплом. Ей так хотелось, чтобы эти объятия не заканчивались никогда.

Их молчаливое прощание внезапно нарушил сигнал подъехавшей машины. Вот водитель просигналил еще раз. Последние секунды. Сергей крепко, но в то же время очень нежно поцеловал Анну. Потом вдогонку чмокнул ее в нос и улыбнулся.

– Ну, с Богом, – произнесла тихо Анна. – Не забывай, мы тебя очень любим и ждем. Будь осторожней.

– Конечно, не скучайте тут, – чмокнул Сергей жену еще раз в щеку, подмигнул и вышел на улицу.

Анна перекрестила мужа вслед. Она слышала, как за ним захлопнулась калитка, как заревел мотор машины, постепенно затихая вдали.

И вот снова тишина. Анна прошла в комнату сына, тихо приотворив дверь. Ванечка сладко и спокойно спал.

Было еще совсем рано, но Анна решила не ложиться, чтобы еще хоть недолго понежиться в постели. Она решила дожидаться, когда встанет сын и соберется в школу, чтобы проводить его.

Собравшись, они вышли из дома. Ванечка был очень веселый и довольный с самого утра. Сегодня они, вместе с мамой, опять идут вместе, и как было приятно и интересно поболтать с ней по дороге о разном.

Вот они уже в школе и Ванечка задорно приветствует своих друзей. Переобувшись в сменку и игриво улыбаясь, он обратился к Анне:

– Мамочка, а ты можешь меня сегодня не оставлять на продленку, а забрать после уроков пораньше? Мы бы месте сходили в магазин, и я бы тебе помог нести сумки.

И затем, как бы мурлыкая, при этом, целуя в щеку маму и хитренько улыбаясь, негромко добавил, – Я думаю, тебе было бы так приятно.

– Ах, ты хитрец, – также нежно обняв и поцеловав сына также в щечку, произнесла, – договорились. Ну беги, а то опоздаешь.

Отойдя от мамы уже на несколько шагов, Ванечка повернулся и помахал рукой. Анна помахала ему в ответ, все еще нежно улыбаясь сыну.

Мальчик в два прыжка догнал своих друзей, и они весело смеясь пустились по лестнице вверх наперегонки, как будто стайка воробьев, которую спугнули и они, вспорхнув, пустились ввысь, обгоняя друг друга.

– Анна Николаевна, – строгий голос со стороны, прервал радостную идиллию Анны.

Анна обернулась. Перед ней стояла учительница, классный руководитель ее ребенка, Светлана Юрьевна. Она строго смотрела на Анну поверх очков. Брови ее были нахмурены, а губы плотно сжаты. Ее лицо выдавало такое напряжение, что желваки на скулах то и дело пульсировали. А в глазах читалась такая неприязнь и брезгливость от всех этих нежностей Анны с сыном, что они от этой непереносимой злости даже сузились в сверкающие щелки.

Прошли какие-то доли секунды, как у Анны от такого вида учительницы, тут же сползла с лица улыбка и екнуло сердце. Ее немного даже покорило от такого взгляда Светланы Юрьевны. Да, она была очень строгим учителем, но злым и холодным – никогда.

– Здравствуйте, Светлана Юрьевна, – как можно вежливее и спокойнее произнесла Анна.

– Доброе утро, – все также строго и отдаленно ответила учительница. – Я просто хотела Вас предупредить, что сегодня не стоит торопиться забирать ребенка домой. У нас после уроков запланировано внеклассное мероприятие. Так, что забрать Вы его сможете только после 18.00ч.

– Хорошо, я Вас поняла, Светлана Юрьевна, – неуверенно и как-то растерянно пробормотала Анна в ответ.

– До свидания, – также неуклюже добавила она и поспешила к выходу. Ей хотелось поскорее прекратить этот неприятный разговор и не видеть больше этого холодного злого взгляда.

– До свидания, – все таким же ледяным тоном обдала ее учительница, провожая Анну до выхода все тем же ледяным взглядом.

Только выйдя с территории школы, Анна смогла спокойно выдохнуть. Но непонятное волнение и плохое предчувствие, которые мучили ее до сих пор и которые она пыталась запрячь в себе поглубже, уже не давали покоя.

ГЛАВА 7

Вернувшись домой, Анна попыталась отвлечься на домашние дела. Но даже занимаясь домашним бытом, ее мысли все равно не оставляли ее в покое. Они молниеносно пронеслись одна за другой и в то же время все вместе назойливо роились в одной куче. Как будто крутились по кругу сразу все вместе в каком-то беспорядочном потоке.

Чтобы хоть как-то отвлечься от тяжелых размышлений, Анна сделала себе чаю и включила телевизор. На первом же включившемся канале она попала сразу на выпуск новостей, где ведущий уже вовсю вещал:

– ...вследствие чего, начиная с сегодняшнего дня, с 6.00ч, все просто обязаны, либо явиться в пункты, которые находятся по адресам, которые вы видите на экранах телевизоров, либо вы можете обратиться к сотруднику медпункта, находящемуся в любом торговом центре.

Анна слушала ведущего и не верила своим ушам. Она все еще никак не могла поверить в реальность происходящего и продолжала смотреть в экран телевизора круглыми от изумления глазами. Она просто замерла с чашкой в руках. Внутри нее все просто перевернулось. Этого не может быть! Тот ужас, который она испытала когда-то просто во сне, проявлялся сейчас уже в реальной жизни. Нет! Она все еще не верила в это.

Вдруг по телевизору показали ребят, которые вместе с преподавателем пришли к одному из установленных пунктов. Они заходили туда по одному. Дети шли тихо, молча. Они были совершенно растеряны, не зная, что их ждет там, внутри того странного помещения. Но в то же время они не смели послушаться взрослых. Их глаза выдавали такое непонимание происходящего, вперемешку со страхом, что они были похожи просто на маленьких незащитных цыплят.

Глядя на этих несчастных детей, все еще находясь в каком-то оцепенении, Анна вдруг четко представила, как и ее ребенок, также молча и напугано заходит внутрь этого помещения. И что же с ним тогда будет, что будет дальше?

Как ошпаренная, Анна вскочила и быстро собравшись, пулей вылетела из дома. Ужас полностью овладел ею. Нет! Такого своим ребенком она не может допустить. Она сейчас же заберет его домой. А впереди как раз выходные, так что пока он будет рядом с ней. А там она обязательно что-нибудь придумает. Обязательно придумает. Сына просто так не отдаст.

Анна как раз успела на уже было отходящий от остановки автобус. Она так нервничала, так переживала, что опоздает, что даже мысленно подгоняла автобус. На каждой остановке она автоматически вглядывалась в стекло, каждый раз разглядывая, какая же остановка сейчас и какая будет следующая, при этом каждый раз приподнимаясь, готовая сразу же сорваться с места. Ну, когда же уже ее остановка? Что же автобус так медленно тащится, как назло теряя драгоценные минуты на каждом светофоре? И как нарочно, каждый раз им попадался красный свет светофора. Каждый раз, в ожидании зеленого сигнала светофора, Анна смотрела на часы, наблюдая, как секундная стрелка отсчитывает каждый миг жизни.

Заметив еще издали нужную остановку, Анна вскочила с места и уже приготовилась к выходу. Она жутко нервничала и уже не сводила глаз с дверей. Когда же они уже откроются и выпустят ее на свободу?

В одно мгновение, как только двери автобуса распахнулись, Анна буквально выскочила на улицу и бросилась в сторону школы. Она просто неслась, как стрела, выпущенная из лука, при этом уже не замечая ничего вокруг. Она так торопилась, боясь опоздать, что многие прохожие, идущие ей навстречу, оборачивались на нее, удивляясь, куда же человек может так спешить.

В школу Анна не вбежала, она просто влетела в нее. Но строгий охранник вмиг ее остановил. Выяснив, что их класс вместе с учительницей несколько минут назад куда-то отправились, Анна выбежала из школы и остановилась. Она не знала в какую сторону ей теперь идти. Соображая, что ей теперь делать дальше, она машинально оглядывалась вокруг. Уже вдалеке, за перекрестком с двумя светофорами, Анна увидела ребят из класса ее сына. Она молниеносно рванула вслед за ними, пытаясь, как можно быстрее догнать их.

– Светлана Юрьевна! – окликнула Анна учительницу.

Но та продолжала идти спокойным размеренным шагом дальше, ведя за собой весь класс.

– Светлана Юрьевна! – окликнула Анна учительницу еще раз. – Подождите, пожалуйста!

Но та по-прежнему не обращала никакого внимания на Анну.

У Анны опять екнуло сердце. Это совсем не было похоже на их классного руководителя. Всегда собранная, уравновешенная, в меру тактичная. Поэтому сейчас ее поведение было просто непонятным. Анна еще больше ускорила шаг.

– Светлана Юрьевна! – прерывисто дыша, уже громко окликнула учительницу Анна. Уже поравнявшись с ней и стараясь ее остановить, Анна коснулась ее плеча.

Анна пыталась скрыть свое волнение, но голос предательски дрогнул. От прикосновения к плечу, учительница вздрогнула и остановившись, резко повернулась.

– Это Вы, – ничуть не удивляясь, холодно произнесла Светлана Юрьевна. Ее лицо не проявляло никаких эмоций, оно было абсолютно равнодушным и каким-то безучастным ко всему окружающему. Оно не то чтобы отталкивало, скорее внушало неприязнь.

Тревога внутри Анны нарастала все больше. Интуиция подсказывала, что происходит что-то ужасное, то от чего нужно бежать без оглядки. Бежать как можно дальше, оградив от этого себя и своих близких. То, чего она понять пока не в силах.

– Да, здравствуйте..., еще раз, – все еще тяжело дыша, произнесла Анна. – Я хотела бы сегодня забрать сына пораньше. У нас важное дело, которое к сожалению, нельзя отложить.

– Именно сегодня? – чуть удивленно, но все также холодно спросила учительница.

– Да, – ответила Анна.

– Сегодня нельзя, – все тем же холодным и равнодушным тоном обдала учительница Анну. – У нас сегодня тоже очень важное и неотложное дело.

– Какое еще важное дело у Вас может быть с детьми? – удивилась Анна.

– Как какое? Мы всем классом идем на прививку.

– Что?! – возмутилась Анна. – Какая прививка? Вы ничего об этом не говорили. Я никакого согласия ни на какую прививку своему ребенку не подписывала.

– А нам и не нужно никакого согласия родителей именно на эту прививку. Она является плановой и за счет бюджета, – сверкнула глазами Светлана Юрьевна, при этом ее голос стал еще более твердым и раздражительным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.